

Н.О. Байгабылов, М.М. Кудабеков

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: n.baigabyl@mail.ru, kudabekov_mm@enu.kz)*

Развитие инклюзивной социальной политики в Казахстане

Аннотация. В данной статье рассматривается современное развитие инклюзивной социальной политики и ее положительное влияние на благополучие граждан. Инклюзивная социальная политика - это общество для всех, учитывая интересы всех граждан (люди с инвалидностью, дети, пожилые люди, мигранты, люди, страдающие хроническими заболеваниями, молодежь).

В статье рассматриваем необходимость отходить от политики целенаправленной защиты уязвимого населения и переходить к инклюзивной социальной политике, постулирующей и реализующей социальную защиту для всех на основе прав человека, согласно Рекомендациям, МОТ № 202, стандарты доступности, адаптируемости, приемлемости и гендерной чувствительности (АААГ). Влияние средств массовой информации, цифровых технологий, в частности, электронного правительства на развитие инклюзивного общества, доступности услуг, в том числе на искоренение неравенства согласно Целям устойчивого развития (ЦУР) №1: повсеместно покончить с нищетой во всех ее формах.

В этой статье утверждается, что лучшее понимание и применение правового принципа равенства и недискриминации может помочь политикам, администраторам социального обеспечения и другим специалистам-практикам улучшить инклюзивность в программах социальной защиты. Правозащитный подход к социальной защите – это не модное слово. Как показано в этой статье, этот нормативный подход может помочь политикам в разработке и реализации программ социальной защиты, которые не только охватывают беднейшие слои общества, но также уважают их достоинство и права.

Ключевые слова: средства массовой информации (СМИ), политическое поведение, цифровые технологии, электронное правительство, информационное общество, власть, политика, медиа, социальный институт.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2023-144-3-406-413>

Введение

«73% населения мира не имеют или имеют очень ограниченный доступ к социальной защите, что приводит к сохранению крайней нищеты и лишений в жизни большинства жителей мира» (МОТ (2014) World Social Protection Report 2014/15) [1].

В этом контексте главной задачей Республики Казахстан является доступность и качество существующих социальных гарантий и услуг населению.

Мы в итоге должны отходить от политики целенаправленной защиты уязвимого населения и переходить к инклюзивной социальной политике, постулирующей и реализующей социальную защиту для всех на основе прав человека, согласно Рекомендациям, МОТ № 202 [2].

Данная модель, учитывающая интересы «всех» и развитие услуг «для всех», – это главная идея инклюзивного общества.

На протяжении последних лет экономика Казахстана демонстрировала устойчивый рост, обеспечиваемый добывающей промышленностью, что способствовало увеличению государственных расходов на здравоохранение, образование и социальную защиту в абсолютном выражении. Государственные социальные расходы в интересах малоимущих слоев населения в 2021 году составляют 20,2% от общего бюджета Республики Казахстан (см. рис.1).

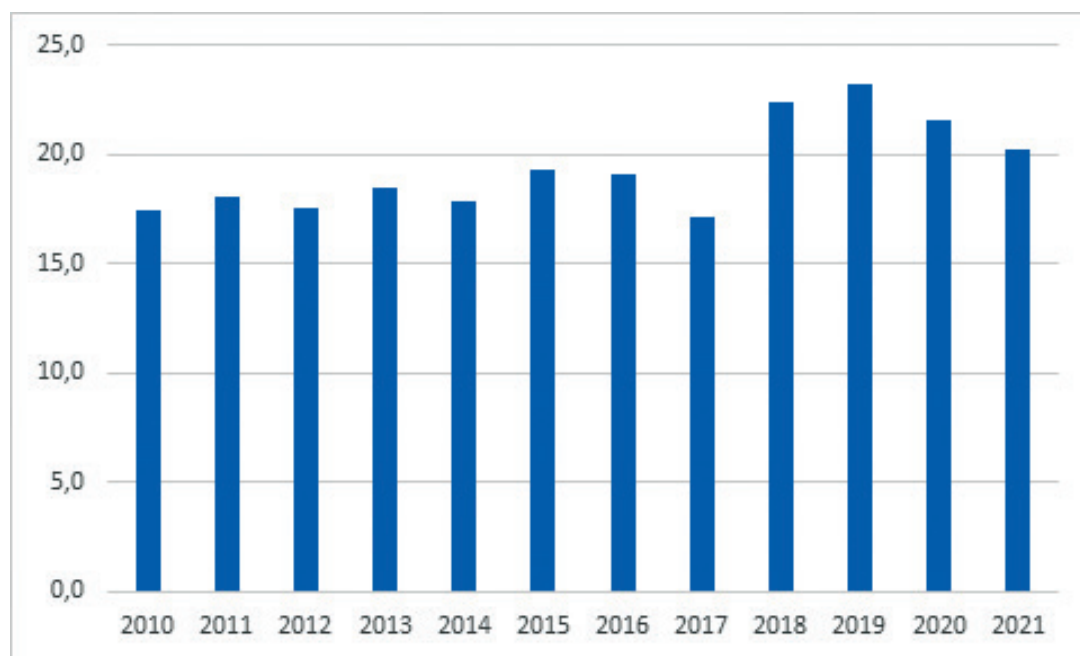

Рисунок 1. Доля государственных расходов на социальную защиту в процентах к общему бюджету, в %

Однако доля ВВП, направляемая на социальное развитие, ниже аналогичного показателя в странах Организации экономического сотрудничества и развития. В среднем страны мира расходуют на эти цели (исключая здравоохранение) 12,8% своего валового внутреннего продукта (ВВП). При этом, однако, у стран с высоким уровнем дохода на социальную защиту уходит 16,4 процента ВВП [3].

Метод исследования

Анализ развития инклюзивной социальной политики сделан на основе кабинетного исследования (Desk Research). Сбор информации из бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [4], официального сайта Международной организации труда (МОТ) [3], публикаций в СМИ и сети Интернет.

Задача кабинетного исследования – анализ инклюзивной социальной политики в Казахстане за последние годы.

Методология: при написании статьи использовались методы статистического и сравнительного анализа, а также контент-анализ социальной политики.

Обсуждение

Социальная защита стала ключевым элементом национальных стратегий человеческого развития, политической стабильности и инклюзивного роста для защиты

наиболее уязвимых людей от потрясений и стресса в течение их жизни. К настоящему времени многие страны добились значительного прогресса в расширении доступа к социальной защите. Тем не менее, существует ряд проблем, связанных с субъективными и объективными факторами, это доступность и инклюзивность услуг.

В начале 21-го века мы с гордостью поддерживаем сложившийся консенсус в отношении того, что социальная защита является одним из основных приоритетов развития. Хорошо продуманные и внедренные системы социальной защиты могут оказывать мощное влияние на формирование и развитие страны, повышать уровень человеческого капитала и производительности, искоренять нищету, сокращать неравенство и способствовать укреплению социального мира. Они являются неотъемлемой частью национальной стратегии развития, направленных на обеспечение инклюзивного роста и устойчивого развития со справедливыми социальными результатами.

Всеобщий охват и доступ к социальной защите имеют решающее значение для искоренения бедности и ускорения всеобщего благосостояния, что является двойной целью Всемирного банка к 2030 году. Всеобщий охват социальной защитой лежит в основе мандата МОТ, руководствующегося стандартами социального обеспечения МОТ, включая Рекомендацию № 202 о минимальных уровнях социальной защиты, принятую 185 государствами в 2012 году. Многие страны приступили к расширению охвата социальной защитой и сообщают о значительном прогрессе.

С 2000-х годов инклюзия и универсальность вновь вошла в повестку дня в области развития. Во-первых, это было образование: всеобщее начальное образование стало одной из целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия в 2000 году. В декабре 2013 г. Всемирный банк и ВОЗ взяли на себя обязательства по обеспечению всеобщего охвата услугами здравоохранения. Теперь настало время всеобщей социальной защиты.

Всеобщая социальная защита включает в себя адекватные денежные трансферты для всех, кто в них нуждается, особенно: детей; пособия/поддержку для лиц трудоспособного возраста в случае материнства, инвалидности, производственной травмы или для тех, кто не имеет работы; и пенсии для всех пожилых людей. Эта защита может быть обеспечена социальным страхованием, социальными пособиями, финансируемыми за счет налогов, услугами социальной помощи, программами общественных работ и другими схемами, гарантирующими гарантированный базовый доход.

Имеются значительные научные данные о том, что хорошо разработанные и внедренные системы социальной защиты могут стать основой устойчивого социально-экономического развития отдельных лиц, общин, наций и обществ.

Развитие инклюзивной социальной политики способствует:

- предотвращению и сокращению масштабов нищеты, социальной интеграции и уважению достоинства уязвимых групп населения;
- экономическому росту: повышение доходов увеличивает потребление, сбережения и инвестиции на уровне домашних хозяйств и повышает внутренний спрос на макроуровне;
- развитию человеческого потенциала: денежные трансферты облегчают доступ к питанию и образованию, что приводит к улучшению состояния здоровья, повышению показателей охвата школьным образованием, снижению показателей отсева из школ и сокращению детского труда;
- повышению производительности и возможности трудоустройства за счет увеличения человеческого капитала и производственных активов;
- защите отдельных лиц и семьи от потерь в результате потрясений, будь то пандемии, стихийные бедствия или экономические спады;
- укреплению политической стабильности и социального мира, сокращая неравенство, социальную напряженность и насильственные конфликты; социальная защита обеспечивает большую социальную сплоченность и участие;

это право человека, которым должен пользоваться каждый как член общества, включая детей, матерей, инвалидов, трудящихся, пожилых людей, мигрантов, коренные народы и меньшинства [5].

Сегодня почти 30 стран с низким и средним уровнем дохода имеют универсальные или почти универсальные программы социальной защиты. Более 100 других стран расширяют масштабы социальной защиты и ускоряют расширение льгот для новых групп населения. Всеобщая социальная защита чаще всего достигается за счет пенсий по старости. Всеобщая социальная защита детей также является реальностью в некоторых странах. Кроме того, универсальность защиты была подтверждена международными заявлениями Африканского союза, АСЕАН, Европейской комиссии, G20, ОЭСР и Организации Объединенных Наций.

Начиная с 2016 года, Организация Объединенных Наций приступила к реализации новой амбициозной повестки дня в области развития: целей устойчивого развития (ЦУР). Сегодня мир по-прежнему сталкивается с широко распространенной и хронической нищетой во многих местах, в то время как глобальное неравенство растет. Определяя приоритеты и в конечном счете принимая план на период после 2015 года, государства-члены определяют курс международных усилий в области развития на следующие пятнадцать лет вперед. Поэтому крайне важно сделать это правильно.

Социальная защита и, в частности, всеобщая социальная защита отражены в ЦУР, наборе согласованных целей и задач, которые были представлены государствам-членам в сентябре 2015 года на саммите ООН для принятия окончательной повестки дня. В документе определена основная роль социальной защиты в борьбе с бедностью и сокращении неравенства, а также содержится призыв к универсальным подходам к обеспечению социальной защиты при одновременном ускорении усилий в интересах бедных и уязвимых слоев населения. Системы социальной защиты, включая минимальные уровни социальной защиты, занимают видное место в наборе ЦУР: *Цель 1. Повсеместно покончить с нищетой во всех ее формах.*

Политика в области социальной защиты занимает видное место в других целях по достижению гендерного равенства и сокращению неравенства в доходах как между странами, так и внутри стран. Видение, разделяемое МОТ и Всемирным банком, подкрепляет всеобщее стремление повестки дня быть применимым ко всем странам, независимо от уровня дохода.

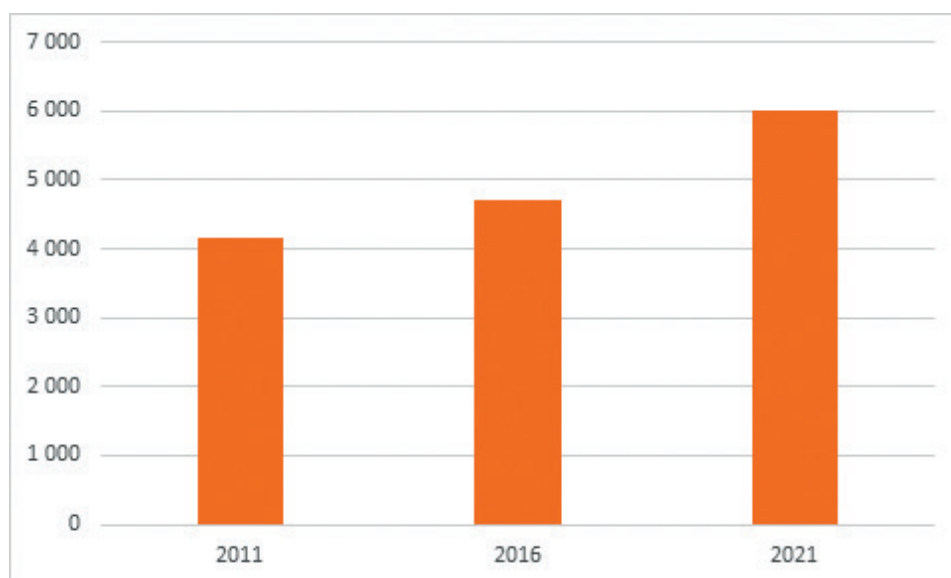

Рисунок 2. Доля населения, охватываемого минимальным уровнем/системами социальной защиты, тыс. чел.

Чтобы оценить, пользуются ли люди своим правом на социальную защиту без дискриминации, S. Carmona Magdalena (2017) предлагается использовать в качестве аналитического инструмента стандарты доступности, адаптируемости, приемлемости и гендерной чувствительности (AAAG).

Доступность. Программы социальной защиты должны быть доступны для всех. Необходимо устранить такие препятствия, как отсутствие информации, а также физические и административные барьеры, которые мешают наиболее изолированным или обездоленным группам общества получить доступ к программам социальной защиты наравне с остальным населением.

Адаптивность. Программы социальной защиты должны быть адаптированы к различным потребностям населения, которого они пытаются охватить, и учитывать местные условия и жизненный опыт. Особого внимания требуют барьеры, связанные с культурными ценностями (например, коренных народов) и технологическими проблемами (например, когда программы социальной защиты используют электронные методы платежей или биометрические системы).

Приемлемость. Программы социальной защиты должны быть экономически доступными для всех. Процессы регистрации в программе социальной защиты, получения пособий или подачи жалобы не должны быть дорогостоящими. Финансовый барьер возникает, когда денежные затраты на регистрацию в программе или получение платежей/услуг сравнительно превышают выгоды.

Гендерная чувствительность. Программы социальной защиты должны учитывать многие формы дискриминации, с которыми сталкиваются женщины, гарантируя, что они смогут воспользоваться преимуществами программы наравне с мужчинами. Это включает в себя обеспечение того, чтобы гендерные социальные нормы и патриархальные взгляды не препятствовали женщинам получать пользу от конкретной программы. Особое внимание следует уделять многочисленным формам дискриминации, которые могут возникнуть на пересечении пола с возрастом, расой, классом, инвалидностью и другими факторами [6].

В последние годы достигнут значительный прогресс в расширении охвата программами социальной защиты. Тем не менее, в Казахстане имеется ряд вопросов, требующих решения. В целом программы социальной защиты не в полной мере охватывают наиболее уязвимые и обездоленные группы общества. Это противоречит принципу равенства и недискриминации, который должны соблюдать органы социальной защиты. Это также противоречит недавнему глобальному обязательству «никого не оставить позади» в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Выводы

Развитие инклюзивной социальной политики будет способствовать дальнейшей поддержке усилий Республики Казахстан по совершенствованию социальной политики страны в соответствии со Стратегией «Казахстан 2050» и Национальным планом реализации прав и улучшения жизни инвалидов до 2025 года. Акцент будет сделан на развитие потенциала государственных органов и учреждений, носителей обязанностей, так и на расширение возможностей участия в социально-экономической жизни страны уязвимых слоев населения.

Государству необходима модернизация системы социальных услуг – комплекс мероприятий, которые могут помочь решить существующие проблемы, связанные с доступом к услугам и учетом различных потребностей населения. В частности, развивать и внедрять новые методологии и подходы к реализации социальной политики (проактивный формат оказания услуг, нормативно-подушевое финансирование, оценка потребностей человека и семьи в целом, оценка деятельности медико-социальных учреждений, методическое обеспечение оказания социальных услуг, расширение перечня социальных услуг и т.д.), которые позволят повысить эффективность системы. Кроме того, особое

внимание будет уделяться развитию кадрового потенциала и развитию социальной инфраструктуры.

Улучшение доступа к услугам через цифровизацию и информационные системы, таких, как электронное правительство, портал социальных услуг и мобилизация участия всех граждан в социально-экономической жизни через социальную и профессиональную реабилитацию и др.

Финансирование. Статья финансировалась в рамках проекта «Политические последствия интернета и новых цифровых медиа в Центральной Азии» (ИРН BR18574218).

Список литературы

1. International Federation of Social Workers, «THE ROLE OF SOCIAL WORK IN SOCIAL PROTECTION SYSTEMS: THE UNIVERSAL RIGHT TO SOCIAL PROTECTION». [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ifsw.org/the-role-of-social-work-in-social-protection-systems-the-universal-right-to-social-protection/> [дата обращения: 05.07.2023].
2. «Social Protection Floors Recommendation» International Labour Organization (ILO). [Электронный ресурс] – URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_INSTRUMENT_ID:3065524 [дата обращения: 01.08.2023].
3. «International Labour Organization (ILO)». [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ilo.org/global/lang--en/index.htm> [дата обращения: 05.07.2023].
4. «Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан». [Электронный ресурс] – URL: <https://stat.gov.kz/> [дата обращения: 05.07.2023].
5. International Labour Organization (ILO). «A SHARED MISSION FOR UNIVERSAL SOCIAL PROTECTION Concept Note». [Электронный ресурс] – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/genericdocument/wcms_378996.pdf [дата обращения: 05.07.2023].
6. Magdalena S.C. «Ensuring inclusion and combatting discrimination in social protection programmes: The role of human rights standards» // International social security review. – 2017. – Vol. 70(4). – P. 13-43.
7. «The World Bank» World Bank Group. [Электронный ресурс] – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI> [дата обращения: 15.09.2022].

Н.О. Байғабылов, М.М. Құдабеков

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Қазақстандағы инклюзивтік әлеуметтік саясаттың дамуы

Аңдатпа. Бұл мақалада инклюзивті әлеуметтік саясаттың қазіргі дамуы және оның азаматтардың әл-ауқатына оң әсері қарастырылған. Инклюзивті әлеуметтік саясат – бұл барлық азаматтардың (мүгедектердің, балалардың, қарттардың, мигранттардың, созылмалы аурумен ауыратындардың, жастардың) мүдделерін ескере отырып, барлығына арналған қоғам.

Мақалада халықтың осал топтарын мақсатты қорғау саясатынан бас тарту және ХЕҰ № 202 Ұсыныстарына сәйкес адам құқықтары негізінде барлығын әлеуметтік қорғауды қамтамасыз ететін және жүзеге асыратын инклюзивті әлеуметтік саясатқа көшу қажеттілігі қарастырылады. , қолжетімділік, бейімделушілік, қолайлылық және гендерлік сезімталдық стандарттары (AAAG). БАҚ-тың, цифрлық технологиялардың, атап айтқанда, электронды үкіметтің инклюзивті қоғамды дамытуға, қызметтердің қолжетімділігіне, оның ішінде №1 Тұрақты даму мақсаттарына (ТДМ) сәйкес теңсіздікті жоюға әсері: барлығында кедейлікті жою оның барлық жерде формалары.

Бұл мақалада теңдік пен кемсітпеудің құқықтық принципін жақсырақ түсіну және қолдану саясаткерлерге, әлеуметтік қамсыздандыру әкімшілеріне және басқа да тәжірибешілерге әлеуметтік қорғау бағдарламаларындағы инклюзивтілікті жақсартуға көмектесетіні айтылады. Әлеуметтік қорғаудың құқыққа негізделген көзқарасы көп тараған сөз емес. Осы мақалада көрсетілгендей, бұл нормативтік тәсіл саясаткерлерге қоғамдағы ең кедей топтарға қол жеткізіп қана қоймай, олардың

қадір-қасиеті мен құқықтарын құрметтейтін әлеуметтік қорғау бағдарламаларын әзірлеуге және жүзеге асыруға көмектесе алады.

Түйін сөздер: бұқаралық ақпарат құралдары (БАҚ), саяси мінез-құлық, цифрлық технологиялар, электронды үкімет, ақпараттық қоғам, үкімет, саясат, БАҚ, әлеуметтік институт.

N.O. Baigabylov, M.M. Kudabekov

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Development of inclusive social policy in Kazakhstan

Abstract. This article examines the current development of inclusive social policy and its positive impact on the well-being of citizens. An inclusive social policy is a society for all, considering the interests of all citizens (people with disabilities, children, the elderly, migrants, people suffering from chronic diseases, youth).

The article considers the need to move away from the policy of targeted protection of the vulnerable population and move towards an inclusive social policy that postulates and implements social protection for all based on human rights, in accordance with the Recommendations, ILO No. 202, standards of accessibility, adaptability, acceptability and gender sensitivity (AAAG). The impact of the media, digital technologies, in particular e-government on the development of an inclusive society, the availability of services, including the eradication of inequality in accordance with the Sustainable Development Goals (SDG) No. 1: end poverty in all its forms everywhere.

This article argues that a better understanding and application of the legal principle of equality and non-discrimination can help policy makers, social security administrators, and other practitioners improve inclusiveness in social protection programs. A rights-based approach to social protection is not a buzzword. As shown in this article, this normative approach can help policy makers design and implement social protection programs that not only reach the poorest in society, but also respect their dignity and rights.

Keywords: mass media (media), political behavior, digital technologies, e-government, information society, government, politics, media, social institution.

References

1. International Federation of Social Workers, «THE ROLE OF SOCIAL WORK IN SOCIAL PROTECTION SYSTEMS: THE UNIVERSAL RIGHT TO SOCIAL PROTECTION». [Electronic resource] – Available at: <https://www.ifsw.org/the-role-of-social-work-in-social-protection-systems-the-universal-right-to-social-protection/> [Accessed: 05.07.2023].
2. «Social Protection Floors Recommendation» International Labour Organization (ILO). [Electronic resource] – Available at: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_INSTRUMENT_ID:3065524 [Accessed: 01.08.2023].
3. «International Labour Organization (ILO)». [Electronic resource] – Available at: <https://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm> [Accessed: 05.07.2023].
4. «Byuro nacional'noj statistiki Agenstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan» ["Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan"]. [Electronic resource] – Available at: <https://stat.gov.kz/> [Accessed: 05.07.2023]. [in Russian]
5. International Labour Organization (ILO). «A SHARED MISSION FOR UNIVERSAL SOCIAL PROTECTION Concept Note». [Electronic resource] – Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/genericdocument/wcms_378996.pdf [Accessed: 05.07.2023].
6. Magdalena S.C. «Ensuring inclusion and combatting discrimination in social protection programmes: The role of human rights standards», *International social security review*, 70(4), 13-43 (2017).
7. «The World Bank» World Bank Group. [Electronic resource] – Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI> [Accessed: 15.09.2022].

Сведения об авторах:

Байгабылов Н.О. – Ph.D., и.о. доцента кафедры социологии, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Кудабеков М.М. – магистр социальных наук, докторант международного проекта SOLID, старший преподаватель кафедры социологии, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Baigabylov N.O. – PhD, Associate Professor, Department of Sociology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Kudabekov M.M. – Master of Social Sciences, PhD student, Senior Lecturer, Department of Sociology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.